

УДК 94(571.54)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРОДСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ БУРЯТИИ (2002 –2010 гг.)

Асташова И.А.

ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, e-mail: mir_aia@mail.ru

В статье рассмотрены социальные процессы, происходящие в республике Бурятия в первом десятилетии XXI века и их влияние на трансформацию городской поселенческой структуры. Проанализированы региональные различия в стране по уровню экономического развития. На примере республики Бурятия рассмотрены проблемы и противоречия социальных, экономических, урбанизационных процессов. Обозначена роль региональной столицы – города Улан-Удэ, в формировании новой поселенческой структуры. На основе статистических данных проанализированы трансформационные процессы на территории Бурятии. Выявлены причины административно-территориальных преобразований и их социально-экономические последствия для населения и региона в целом. Выводы основываются на необходимости в успешных, долгосрочных, финансово емких проектах, которые помогут республике Бурятия выйти из сложившейся кризисной ситуации в регионе.

Ключевые слова: социальные процессы, город, поселение городского типа, трансформация, поселенческая структура, республика Бурятия.

SOCIAL PROCESSES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF URBAN SETTLEMENT PATTERNS OF BURYATIA (2002–2010)

Astashova I.A.

Buryat State University, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolina, 24 a, e-mail: mir_aia@mail.ru

The article considers the social processes occurring in the Republic of Buryatia in the first decade of XXI century, and their influence on the transformation of urban settlement patterns. Analyzed the regional disparities in levels of economic development. For example, the Republic of Buryatia discussed the problems and contradictions of social, economic, урбанизационных processes. The role of the regional capital, the city of Ulan-Ude, in the formation of a new settlement patterns. On the basis of statistical data analyzed transformational processes on the territory of Buryatia. Reasons for the administrative-territorial reform, and their socio-economic consequences for the population, and the region in General. Conclusions are based on the need in the successful, long-term projects which will help the Republic of Buryatia out of the existing crisis situation in the region.

Keywords: social processes, city, urban-type settlement, transformation, settlement structure, Republic of Buryatia.

Современная Россия – это государство, которое вынуждено постоянно разрешать внутренние противоречия, нарастающие как снежный ком в условиях рыночной экономики. Один из ключевых вопросов, который требует большего внимания, – это повышение уровня социально-экономического развития на всей территории страны. Стабильное развитие, за которое борется любое государство, особенно актуально для современной России и отражается в таких показателях, как эмиграция и иммиграция, социальная однородность и дифференциация общества, занятость и безработица. Именно эти индикаторы базируются на изучении демографических, экономических и экологических показателей, отвечающих за качественное развитие конкретной территории, что в свою очередь отражается и на урбанизационных процессах.

При глубоком анализе этих данных выявляется весьма неприглядная картина региональных различий. Это видно невооруженным глазом, достаточно отъехать от Москвы на сотню-другую километров. Периферийные регионы на этом фоне контрастируют еще сильнее. Большая часть территории Восточной Сибири находится на дотационном положении и одним из ярких примеров может послужить республика Бурятия.

Республика Бурятия, будучи частью Российского государства, испытала на себе влияние происходивших в стране процессов. За последние двадцать лет территория с населением более миллиона человек относительно развитого урбанизационно и индустриально, систематически теряет свое население (за счет миграционных оттоков и естественной убыли). Это влечет за собой деурбанизационные процессы (ликвидация городских поселений в результате смены статуса на сельские) и, как следствие, потерю городского населения. Данное явление результат утраты большей части промышленного потенциала, не сумевшей ответить вызовам рыночной экономики. Негативные последствия системного кризиса последнего десятилетия XX в. привели к тому, что целый регион вместе с населением и существующей экономикой был признан депрессивным. Снижение уровня жизни в Республике Бурятия усугубилось низкими показателями социального развития, что было обусловлено неэффективной структурой экономики с традиционной сырьевой базой и значительной ролью предприятий ВПК. В советской Бурятии более 70 % общего объема промышленного производства приходилось на предприятия ВПК. Размещение в регионе таких предприятий было обусловлено не столько экономическими потребностями рационального расположения производств (например, близость рынка сбыта или источников сырья и энергии), сколько политическими и военными целями, связанными с гонкой вооружений и огромными расходами на оборону. В настоящее время в условиях рационализации капитала основные показатели социально-экономического развития отрицательны, что, безусловно, отражается на уровне жизни населения [4].

Представление о степени социальной дифференциации дает анализ уровня доходов и реального потребления. Рассматривая население с доходом ниже прожиточного минимума, можно констатировать, что доля наиболее уязвимой части населения достаточно высока. Если в целом по России на 2002 год этот показатель был 24,6 %, то по Бурятии он составил 37,2 % [6]. Столь высокие показатели требовали выработки программ и принятия решений, направленных на сокращение численности бедного населения, проведение более гибкой и, соответственно, более эффективной социальной политики в регионах. Проблемные территории нуждались в конкретных мерах поддержки населения. За межпереписной период (с 2002 по 2010 г.) в Республике Бурятия доля населения с доходом ниже прожиточного минимума значительно сократилась, с 37,2 до 19,2 % [5]. Положительная динамика в данном

направлении наблюдается на всей территории России, при этом в целом по стране к 2010 году доля беднейшего населения составила 12,5 %, что ниже регионального уровня [6].

При этом, рассматривая степень социального расслоения, необходимо обратиться к так называемому коэффициенту фондов – уровень денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами. По рекомендациям ООН он не должен превышать 8–10, иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами. В странах Европы этот коэффициент равен 6–10 и ниже. В России этот показатель выше рекомендованного, и если в 2002 г. он был равен 12, то к 2010 г. вырос до 16,6 [6]. В Республике Бурятия также наблюдается рост социального расслоения. По данным Росстата, в 2002 году коэффициент фондов был 14,8, а к 2010 году он повысился до 15,2 [6]. Другими словами, при общем снижении числа людей с доходами ниже прожиточного минимума происходит дальнейшее увеличение дифференциации в обществе, причем рост неравенства происходит в направлении уменьшения доходов малообеспеченных групп населения и усиления дифференциации средних слоев.

Таким образом, часть населения республики не имеет возможность удовлетворять свои минимальные жизненные потребности, а разрыв в уровне жизни разных групп населения ведет к чрезмерной социальной дифференциации, что является источником социальной напряженности. Следствием безработицы и бедности являются рост преступности, маргинализация общества. Усиливается миграционный отток населения в наиболее благополучные и перспективные регионы. В результате в регионе происходят глубокие трансформационные процессы в территориальной организации, изменение поселенческого каркаса республики.

Бурятия не входит в число высоко урбанизированных территорий. Доля городского населения составляет 56,5 % [5]. При этом две трети горожан, или более трети всего населения проживает в столице республики – Улан-Удэ. Сеть городов в республике не развита: крупнейшие после столицы города – Северобайкальск и Гусиноозерск – по числу жителей уступают ей более чем в 10 раз (г. Улан-Удэ – 377,1 тыс чел., г. Северобайкальск – 25,5 тыс чел.) [5]. Практически все города республики теряют население, в основном из-за миграций. Постоянный отток горожан, причем молодых людей, является ключевой проблемой региона. Одним из серьезных и ощутимых последствий этого процесса стало уменьшение демографического, социокультурного, интеллектуального потенциала.

В начале 21 столетия в Бурятии насчитывалось 35 городских поселений, из них 6 имели статус города, а остальные – поселков городского типа (пгт) [1]. В межпереписной период 2002–2010 гг. их число уменьшилось на 15 единиц в основном за счет пгт., которые сменили свой статус на сельский [2]. Поскольку за последние 8 лет процесс административных

преобразований коснулся почти половины городских поселений Бурятии, напрашивается вывод о формализации городского статуса данных территорий, ввиду прекращения производства, вокруг которого концентрировалось население, и как следствие, постоянный процесс миграции в более перспективные точки роста и др. На протяжении всего периода, предшествовавшего переходу к рыночным отношениям, функции, выполняемые городскими поселениями (малые города, п.г.т.), достаточно органично вписывались в хозяйственную систему расселения страны. Они способствовали решению целого ряда важнейших задач – связанных с проблемами сдерживания роста крупных городов за счет размещения в малых городах филиалов промышленных предприятий. В условиях рыночных отношений данные поселения становятся нерентабельными и невостребованными. Для подавляющего количества поселков городского характера значительное уменьшение численности населения. Людность 14 поселков городского типа, существовавших на 2010 г., в сравнении с 2002 г. уменьшилась более чем на 7 тыс. чел. (9 %), причем только в п.г.т. Северомуйск Муйского района уменьшение составило 50 %. Остальные поселения за последние 8 лет потеряли 10–15 % своих жителей [5].

За межпереписной период 2002–2010 гг. депопуляция населения наблюдается и в городах региона, приобретая устойчивый характер, охватив населенные пункты всех размеров и все зональные системы расселения. В Бурятии выделяют 6 групповых систем расселения (СР), сформированных на основе существующих центров, занимающих определенное экономическое и социальное положение в иерархии населенных пунктов: Центральная (Улан-Удэ), Гусиноозерская (Гусиноозерск), Нижнеселенгинская (Селенгинск), Кяхтинская (Кяхта), Юго-западная (Закаменск) и Северная (Северобайкальск). Четыре системы (Центральная, Гусиноозерская, Нижнеселенгинская, Кяхтинская) расположены в центральной части республики и составляют экономический каркас Бурятии [3].

За последние 8 лет среди центров существующих систем расселения в четырех проявляется устойчивая тенденция к снижению численности населения (Гусиноозерск, Селенгинск, Закаменск, Северобайкальск). Это свидетельствует о том, что территориальная общность людей, проживающих в данных городских населенных пунктах (предназначенных для защиты территориальных интересов), явно не нацелена на позитивные преобразования, не осознает роли этих городских поселений как центральных мест, ядер консолидации окружающей их сельской местности. Для них в разной степени актуальна проблема поиска новых функций в производственной сфере, усиления эффективности использования имеющегося потенциала для развития сферы услуг.

Рост наблюдается лишь в г. Улан-Удэ – столице Республики Бурятия и в г. Кяхта.

Характеризуя Кяхтинскую СР, следует отметить увеличение людности с 18,4 (2002) до 20,0 тыс. чел. (2010) [5]. Роль города в ней возрастает в силу того, что, как правило, средний или малый город является ядром зональных систем, состоящих преимущественно из сельских населенных пунктов. Город как центр СР притягателен для сельчан, поскольку предлагает больше возможностей для реализации своих потребностей, в результате чего происходит перераспределение жителей в его пользу. Об этом косвенно свидетельствует факт снижения населения Кяхтинского района, который потерял число постоянных жителей с 40,7 тыс. (2002) до 39,8 тыс. чел. (2010) [5].

Ситуация усугубляется еще и тем, что деурбанизационные процессы сопровождаются сокращением численности населения на селе. Сельское население, где всегда наблюдался высокий прирост (в большинстве своем за счет рождаемости), традиционно был источником пополнения городского населения. В Бурятии с 1989 г. до 2002 года численности сельского населения уменьшилась на 5 тыс. чел, тогда как к 2010 года этот показатель увеличился на 8 тыс. чел. [5]. Таким образом, с 1989 до 2010 года численность сельского населения увеличилась на 3 тыс. человек. Однако нужно отметить, что в Бурятии на период с 2002 по 2010 года приходятся кардинальные административные преобразования, и именно в этот период большинство городских поселений получили статус села, за счет чего и увеличилось число сельских жителей. Учитывая сложившуюся ситуацию, невозможно рассчитывать на сельское население как на источник пополнения городского населения, и единственным выходом в данном регионе компенсировать убытие горожан можно лишь повышением их рождаемости. Но это максимум того, на что можно рассчитывать. Таким образом, обеспечить возобновление процесса урбанизации самостоятельно Бурятия просто не в состоянии. В целом регион за период 2002–2010 гг. потерял около 7 % городского населения [5]. Численность населения за этот период уменьшилась с 585 тыс. чел до 568 тыс. чел. [5].

Для региона, аграрного по своей специфике, исторически слабо урбанизированного, прошедшего столь трудный путь к формированию городской поселенческой структуры на своей территории, потеря городского населения – это весьма серьезная проблема, требующая всестороннего подхода к ее переосмыслению и решению.

Местное самоуправление оказалось не в состоянии кардинально изменить ситуацию. Единственным финансовым источником для решения проблем муниципалитета оставался местный бюджет, доходы которого постоянно сокращались. Инфраструктура ветшала, наиболее квалифицированный трудовой потенциал вымывался. Население, которое не имело возможности применить свои профессиональные возможности на территории поселка, выезжало за его пределы. Городские поселения переставали соответствовать своему статусу и становились селами. В результате, в Бурятии сложилась уникальная ситуация: в некоторых

районах, где есть город или пгт., функции местных центров выполняют села (например, Баргузинский район состоит из 34 населенных пунктов, в том числе 1 пгт., а райцентром является село Баргузин) [5], что отрицательно сказывается на качестве и объеме предоставляемых социальных услуг.

Переход к рыночной экономике осуществлялся без учета объективных факторов урбанизации сложившейся системы расселения и ее взаимосвязи с производством. В результате на фоне немногих городов, выигравших от притока торгово-финансового капитала и размещения совместных предприятий, появилась большая группа депрессивных городов и городских поселений. Из всей городской поселенческой структуры к группе крупнейших городов в Бурятии принадлежит только региональная столица – Улан-Удэ. В период с 2002 по 2010 г. численность населения города выросла на 4,5 % и составила 404,4 тыс. чел. [5]. Именно в этом городе сосредоточилась большая часть городского населения всего региона, сюда поступает большая часть инвестиций, здесь развивается инфраструктура и на этот город приходится большая часть ВВП. Таким образом, на примере Республики Бурятия можно проследить, как расселенческая составляющая обретает свои специфические черты. Обезлюдение огромной территории бывших городских поселений, деградация трудового потенциала региона, сосредоточение деморесурса и финансового потока в одной точке развития региона – Улан-Удэ, говорит о набирающей обороты кардинальной трансформации территориальной организации общества, что отождествляется с устойчивостью и жизнеспособностью республики.

Глубина социально-экономических проблем населенных пунктов такова, что их решение возможно только при совместных усилиях региональных властей и органов местного самоуправления. На наш взгляд, даже при появлении успешных проектов ввиду масштаба накопленных проблем численность населения региона будет стабилизирована на очень низком уровне. Подобная ситуация присуща большей части регионов Восточной Сибири и нуждается в долгосрочных проектах с капиталоемким вложением. Более того, перераспределение всех видов ресурсов в пользу регионов поможет избежать глобальных проблем, как социального, экономического, политического и территориального характера, на всей территории России.

Список литературы

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. / А. В. Аношкин и др.; Рос. Федерация, Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2004. – Т. 1: Численность и размещение населения. – 574 с.; [Электронный ресурс]: Режим доступа:

<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13> (дата обращения 16.05.2013).

2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 16.05.2013).

3. Митупов К.Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века). – Улан-Удэ, 2001. – С. 41.

4. Мангатаева Д.Д. Городские поселения Бур АССР (развитие и размещение). – Улан-Удэ, 1978. – С. 63.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/db/ (дата обращения 15.01.2013).

6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения 10.12.2012).

Рецензенты:

Паликова Т.В., д.и.н., доцент ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ.

Палхаева Е.Н., д.и.н., доцент ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ.